

**Крапивин М. Ю., Далгатов А. Г., Макаров Ю. Н.
Внутриконфессиональные конфликты
и проблемы межконфессионального общения
в условиях советской действительности
(октябрь 1917 — конец 1930-х гг.)***

Исследователи русской церковной истории в последние годы часто обращаются к изучению раннесоветской эпохи (1917–1930-е гг.) — эпохи гонений на Русскую Православную Церковь. Среди наиболее важных монографических трудов последних лет следует прежде всего назвать книги М. В. Шкаровского¹, С. Л. Фирсова², Э. Рослофа³ и др. В работах перечисленных авторов затрагиваются ключевые вопросы церковной жизни 1920-х гг., среди них: деятельность спецслужб по вмешательству во внутрицерковную жизнь и гонения на Церковь со стороны государства (в частности, история возникновения и поддержки обновленческого раскола), вопрос о преемстве высшей церковной власти после смерти Патриарха Тихона, расколы и разделения в церковной жизни раннесоветской эпохи и др.

В связи с появлением в последние годы значительного числа публикаций документов по данному периоду важнейшей задачей остается исследовательская работа с ними. Крупным достижением в этом направлении стала обобщающая источниковедческая монография С. Г. Петрова⁴. Данный период в целом, а 2-я половина 1920-х гг. в особенности, является одним из самых сложных в русской церковной истории. Работа над ним требует от исследователя в первую очередь умения сравнивать свидетельства имеющих различное происхождение документов, оценивать достоверность содержащейся в них информации, отделять факты от пропагандистской антирелигиозной дезинформации, хорошо разбираться в различных направлениях церковной жизни.

В рецензируемом труде коллектива авторов, вышедшем в издательстве Санкт-Петербургского государственного университета в 2005 г., обобщен широкий круг уже опубликованных источников и использованы новые документы⁵. Несмотря на то что в заглавии говорится о межконфессиональном

* *Крапивин М. Ю., Далгатов А. Г., Макаров Ю. Н.* Внутриконфессиональные конфликты и проблемы межконфессионального общения в условиях советской действительности (октябрь 1917 — конец 1930-х гг.). СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005. 624 с.

общении, основная часть книги посвящена истории Русской Православной Церкви⁶. Наибольший интерес представляет подробное изложение событий 1920-х гг. Среди достоинств этого раздела можно выделить обращение авторов к советскому законодательству и нормативным актам (такого рода документы обычно редко подвергаются анализу в работах по церковной истории). Особенно важным представляется разбор этих источников в тех фрагментах книги, которые посвящены «религиозному нэпу». Авторы справедливо выделяют шедший параллельно кажущемуся «смягчению» законодательства процесс его ужесточения.

Историческая проблематика, относящаяся к иным конфессиям, изложена не так подробно, как история Русской Православной Церкви, преимущественное внимание уделяется исламу. Авторы попытались дать характеристику различным конфессиям и религиозным течениям, даже немногочисленным. В книге содержатся сведения о православии, католицизме, протестантизме, старообрядчестве, сектах. Интересны данные о религиозных движениях (УМСА, Армия спасения), а также о малоизученных религиозных объединениях, существовавших в первые послереволюционные годы, в частности, об «Объединенном совете религиозных общин и групп».

Основные недостатки монографии носят методологический характер. Во введении авторы пишут, что их задачей является попытка системно посмотреть на события религиозной жизни в СССР в 1920–1930-х гг., дать их теоретический анализ с точки зрения светской науки. Однако на деле аналитических обобщений в книге очень мало, одним из основных ее изъянов является отсутствие авторских выводов и обобщений сложного и неоднозначного исторического материала⁷. Зачастую, приведя мнение других исследователей, авторы не дают собственной оценки событий (или не говорят о преждевременности таковой). Анализ событий 1930-х – 1-й половины 1940-х гг. в истории Русской Церкви, например, не отличается исследовательской новизной и зачастую представляет собой пересказ работ других исследователей, в частности М. В. Шкаровского.

Декларируемый «светский» характер исследования оборачивается всего лишь игнорированием отечественной традиции религиоведения. Примером тому служит «Введение», в котором объясняются основные понятия церковной истории: «Церковь», «уклон», «секта», но делается это в полном отрыве от реалий отечественной истории со ссылками лишь на западных исследователей (М. Вебер, Э. Трельч и др.). Несмотря на декларируемые «системность» и научность, авторы начинают книгу с рассуждений публицистического характера, бессистемно переходя от церковной истории 1-й половины XX в. к современным реалиям⁸.

Много замечаний возникает в отношении способа изложения материала. Не вполне ясно, почему во 2-м разделе книги, посвященном межконфессиональным отношениям, исследования (по сути дела, статьи) об отдельных религиозных группах представлены в виде приложений, а не в виде глав, как в 1-м разделе. Такой подход нарушает монографический характер книги, 2-й раздел имеет вид сборника очерков или статей, но не части монографии.

Сноски в исследовании занимают более 200 страниц ($\frac{1}{3}$ книги), их количество (1713), как и объем некоторых, превышают разумные пределы; сведения в сносках зачастую дублируют основной текст. Существенным недостатком рецензируемой работы является отсутствие обзора источников. Авторы активно использовали при работе материалы Государственного музея истории религии, Российского государственного архива социально-политической истории, Государственного архива Российской Федерации, однако характеристики документов в исследовании нет, хотя читателю важно знать, идет ли речь о первичных документах, об их копиях или о вторичных источниках. В исследовании также отсутствует историографический обзор, авторы излагают мнения других исследователей лишь в связи с конкретной разбираемой проблемой. Затрудняет работу с книгой также отсутствие именного указателя.

Несмотря на отмеченные недостатки, книга Крапивина, Далгатова и Макарова весьма полезна для исследователей. Это первый шаг в комплексных историко-религиоведческих исследованиях по отечественной церковной истории с закономерным акцентом на историю Русской Православной Церкви.

А. И. Мраморнов
(Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова)

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См., например: *Шкаровский М. В.* Судьбы иосифлянских пастырей: Иосифлянское движение Русской Православной Церкви в судьбах его участников: Архивные документы. СПб., 2006.
- ² *Фирсов С. Л.* Время в судьбе: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Сергий (Страгородский): О генезисе «сергианства» в русской церковной традиции XX века. Изд. 1. СПб., 1999; Изд. 2. СПб., 2005.
- ³ *Roslof E.* Red Priests: Renovationism, Russian Orthodoxy, and Revolution, 1905–1946. Bloomington, 2002.
- ⁴ *Петров С. Г.* Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП(б) как источник по истории Русской Церкви (1921–1925 гг.). М., 2004.
- ⁵ Актуальным обращение к этой монографии представляется в связи с объявлением о защите в Санкт-Петербургском государственном университете в конце декабря 2007 г. докторской диссертации одного из ее соавторов Ю. Н. Макарова. См.: *Макаров Ю. Н.* Советская государственная религиозная политика и органы ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД СССР (октябрь 1917-го — конец 1930-х годов). Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2007
- ⁶ Этой теме посвящена 1-я, самая обширная глава монографии: «Течения, движения, расколы в русском православии (1917–1940-е гг.)» (вместе со сносками она зани-

мает более половины книги). Обращает на себя внимание расширение хронологических границ в заголовке данной главы по сравнению с заглавием книги.

- ⁷ Можно привести пример, когда отсутствие авторского комментария приводит к искажению исторических фактов. На с. 157–158 монографии приводится обширная цитата из отчетных документов ОГПУ за 1925 г., в которых митрополит Петр (Полянский) характеризуется как «чересчур явный пьяница и развратник». Авторы никак не комментируют эти слова, имеющие клеветнический характер, и читатель, не знакомый с биографией сщмч. Петра, составляет о нем мнение из приведенной цитаты. Как представляется, в данном случае речь должна идти о моральной ответственности исследователя за публикуемый текст.
- ⁸ По непонятным причинам исследование начинается с критики «властей современной России», которые будто бы «полагают, что в восстановлении союза с бывшей первенствующей конфессией старой дореволюционной России будет найдено патентованное средство облагораживания и обновления облика российского социума. На этой базе произрастает наивная вера — что хорошо для РПЦ, хорошо для государства и общества в целом» (с. 3). Видимо, эти пассажи принадлежат перу Ю. Н. Макарова, так как они перенесены и в упомянутый выше автореферат его докторской диссертации.